

ТУВА И РОССИЯ: 100 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Ч. К. Ламажаа

Аннотация: В статье представлен текст доклада автора для Международной научной конференции, посвященной 100-летию юбилею — «Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы» (3–4 июля 2014 г., г. Кызыл). Сделана попытка историософских оценок позитивных и негативных моментов истории единения Тувы и России, которая официально отмечается с 1914 г. Предложено сконцентрироваться на взаимных выгодах общего пути для решения стратегических задач развития.

Ключевые слова: Тува, Россия, геополитика, юбилей, протекторат, вхождение в СССР, итоги.

Введение

Республика Тыва отмечает в этом году 100-летие единения с Россией. Дата значимая и для широкой общественности, а также для ученых, которые изучали и продолжают анализировать этот исторический путь, пройденный

в первую очередь республикой в составе большой страны. Работа исследователей в плане обобщений только разворачивается, поскольку, как мы знаем, история имеет свойство переосмысливаться, особенно в ситуации переломных эпох. А XX век для всей России и для Тувы оказался, пожалуй, самым трагичным, самым переломным.

В основном, этот юбилей вызывает новый виток обсуждений вопросов исторической судьбы Тувы по этапам: до получения протектора им-

перской России в 1914 г., в процессе вхождения в орбиту российского государства (под протекторатом, в сотрудничестве с советской Россией, в момент официального вхождения в состав СССР в 1944 г.), в составе России (сначала в составе РСФСР на правах автономной области, затем автономной республики — Советского союза; с 1991 г. — в качестве одного из регионов в составе уже суверенной Российской Федерации). Если говорить о юридическом единстве территорий, то за начальную точку отсчета надо брать 1944-й г. В соответствии с этим 1914-й год понимается как веха на пути объединения, предваряющим. Историки указывают на то, что протекторат зафиксировал переходный статус края (История Тувы, 2007: 12). Однако свои коррективы вносит и современная политика, в том числе особенности формирования юбилейных дат регионов. С этой точки зрения, 1914-ый начинает официальный отсчет единения.

Дата в любом случае значимая для Тувы. Но, мы считаем, что событие должно осмысливаться с не меньшим вниманием и для всего государства, поскольку как бы ни мала была присоединенная территория (хотя, надо сказать, территория Тувы далеко не маленькая! Это 170,5 тыс. кв. км), каким бы ни было население этой территории, каждый подобный факт — это определенное изменение геополитических сил, изменений в социокультурной жизни всего государства. Самым ярким, живым примером подобного утверждения стало вхождение в состав России в марте этого года Крыма и Севастополя, что стало потрясением для мировой политики (хотя, безусловно, надо учитывать и глобализационные факторы современности). Для сравнения, подчеркнем, что площадь Крыма составляет 26 тыс. кв. км.

В данной статье мы хотим обобщить узловые моменты для обеих сторон, отвечая на два вопроса: «Что Туве дало единение с Россией?» и «Что России дало единение с Тувой?» Причем постараемся сделать заключения, не отдавая предпочтения только положительным акцентам (как это практиковалось в советские времена) или только негативным (как стало модным в 1990-ые гг.). Обозначим в самых общих чертах плюсы и минусы, подчеркивая, что наши оценки надо рассматривать как историософское прочтение событий и процессов.

Что Туве дало единение с Россией?

Внешиполитическая защита. Получению Тувой (тогда Урянхайским краем) протектора Российской империи в 1914 г. предшествовала целая цепь событий, переговоров, дипломатических решений и ходов.

В конце XIX в. Урянхайский край фактически стал территорией, которую политологи называют «фронтирной» границей — территорией общественной границы, текущего результата стихийного, вольно-народного колониационного процесса. В отличие от линейной, строго установленной границы, «фронтира» характеризуется высокой, перманентной подвижностью, неравномерностью и мозаичностью заселения и освоения земель; нерегулируемостью, отсутствием или номинальностью государственного контроля над границей и трансграничными контактами (Киреев, 2013: Электр. ресурс).

«Фронтирная» позиция между несколькими большими государствами в целом, выгодна для маленькой территории, которая хочет выжить и сохранить свои интересы, пока сильные игроки блокируют действия друг друга. А в этот момент в регионе сталкивались интересы России, Китая, Японии и Монголии. Тува воспользовалась этим и все, как это было реализовано — стало в конечном счете результатом собственного выбора политической элиты края, которая в основном согласовывалась с мнением населения.

А мнение население оказалось в пользу сближения с северными соседями. Контакты между народами ведут свой отсчет, как устанавливают исследователи, с XVII в., с торгового обмена (Бумбажай, 1999), но в целом, можно сказать, что процессы стали разворачиваться с 1860 г., когда Пекинский договор позволил России в Урянхайском крае беспрепятственную беспошлинную торговлю, покончившую с экономической и культурной изоляцией Тувы. В крае появились торговцы, затем крестьяне, золотопромышленники, рабочие. Тувинцы, как пишет В. Г. Дацышен, сами свободно приходили в Усинский пограничный округ России на заработки в русские поселения, прииски, проживали там (Дацышен, 2009: Электр. ресурс).

Для Тувы защита России в начале XX в. значила очень многое, поскольку после падения Маъчжурской династии на остатках китайской административной системы, которая выстраивалась через Монголию, в крае присутствовала разрозненность кожуунов (районов) с родоплеменными образованиями и их главами. Регион богатый природными ресурсами, с населением без потенциала к активному, организованному сопротивлению был лакомым куском и легкой добычей для любого завоевателя. Для Китая Тува была и источником сырья, и буферной зоной — территорией возможного военного наступления на Россию, на Казахстан. Для тувинцев стоял вопрос выживания. И за неимением собственных сил защитить

себя и своих соплеменников от внешних угроз, нойоны (князья) метались в поисках такого покровителя над Тувой, который при соблюдении своих собственных выгод мог бы гарантировать жизнь и культурное развитие тувинцам. Монгольский вариант, хоть и продавливался усиленно монголами, а также рядом тувинских князей, все же уступил российскому, поскольку в итоге жителей Урянхая отпугнули перспективы утраты самоуправления и культурная ассимиляция. Казалось бы, парадоксально, но представители совсем другой веры — православной — показали им в этом плане гораздо более удобными.

Можно спорить о том, могла бы Тувинская народная республика выжить самостоятельно в XX веке (как, например, Монголия), могла бы она в дальнейшем устоять в ходе разрушения социалистической системы в конце века и пр. Тем не менее, мало кем подвергается сомнению тот факт, что единение с Россией позволило Туве выжить, сохранить населению республике социокультурную целостность, развить ее, организовать экономически.

Политическое развитие. Как показал дальнейший ход исторических процессов, выбор России стал судьбоносным для Тувы, так как дал возможность оформиться зреющим в политической сфере жизни тувинского общества процессам. Из политической элиты общества, состоящей из князей, лам высокого ранга, выделились те, вокруг которых сконцентрировались ресурсы, влияние, люди. Это позволило тувинцам ответить на следующий внешний вызов, который последовал после Октябрьской революции уже в Российской империи. Гражданская война, последовавшая за этим в молодой стране Советов, могла отразиться самым печальным образом на судьбе Тувы. Однако, здесь уже имелись свои лидеры, которые могли принимать политические решения. Ожесточенные споры относительно судьбы края велись и среди советских деятелей, и среди тувинцев. В итоге местные правители при поддержке коллег из Москвы сумели договориться об установлении в крае государственности, о конституционных основах государства, о системе управления. В 1921 г. была провозглашена Танну-Тувинская народная республика.

Для традиционалистски ориентированной политической элиты Тувы Россия на тот момент дала шанс организовать, сохранить народ как таковой, выстроить основы самоуправления. В дальнейшем же Москва стала готовить политическую элиту республики, целиком ориентированную на сближение с советским государством. Какими бы недостатками не обладало образование, которое давали в КУТВ (Коммунистическим университетом трудящихся Востока — кузнице прокоммунистических полити-

ческих лидеров азиатских регионов), как бы ни порицали впоследствии за жесткость управления выпускника КУТВа С. К. Тока, порой с перегибами проводившего советизацию, тем не менее, нельзя не признать, что Россия, управляя Тувой, делала это в целом руками тувинцев, тем самым позволяя республике иметь свою политическую элиту.

Подчеркнем тот факт, что во главе республики с 1914 г. и до сегодняшнего дня были и остаются представители коренного населения — тувинцы. Конечно, можно вспомнить о том, что для советской системы управления национальными республиками это было правилом, что власть Москвы в любом случае проводила в жизнь свою политику; в правительстве республики работали, в том числе на роли первого заместителя главы и представители других национальностей. Однако, еще раз подчеркнем: следует признать, что коренное население Тувы (большинством которого всегда оставались тувинцы) было активно вовлечено в систему политического управления регионом, что позволяло ему (и позволяет до сих пор) осознавать свою меру ответственности за судьбу республики, поддерживать определенные традиции политической культуры региона (Ламажаа, 2009).

Социально-экономическое развитие. Особенности экономического развития Тувы в XX веке укладываются в ту волнообразную схему мобилизационныхстроек, застоя, разрушения, которая была реализована во всей стране. Тувинцы, которых русские познакомили с целым рядом новых производственных орудий, навыков хозяйствования, отраслей производств, в экономическом развитии совершили большой скачок, как раньше говорили, из одной стадии развития — к другой.

Среди русских крестьян, а затем и среди тувинских аратов были созданы первые крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, машинные товарищества и товарищества по совместной обработке земли. В республике появились предприятия, государственная и кооперативная торговля, банки, госхозы, первые производственные объединения крестьян.

Если сначала социально-экономические нововведения не затрагивали основ традиционного общества, то впоследствии в Туве стала реализовываться мобилизационная задача — сделать за короткий срок республику из аграрной в аграрно-индустриальную. Появилась и стала развиваться промышленность, стала осуществляться добыча золота, угля, соли, строительных материалов. Развивались системы образования, здравоохранения и прочих непроектных сфер. Помощь молодому государству, последнему вступившему в состав СССР на правах автономии, имела ком-

пенсационный характер и соответственно была большой. По подсчетам Г. Ч. Ширшина, бывшего первого секретаря Тувинского обкома КПСС (1973–1991), рост капитальных вложений в экономику и социальную сферу с 1946 г. по 1990 г. возрос в 240 раз (Ширшин, 2011: Электр. ресурс). При таких вложениях Тува за малый срок заметно прогрессировала, приобрела облик бурно развивающейся, процветающей территории. В позднее советское время в республике стало активно бытовать сравнение Тувы со Швейцарией.

Бурное развитие экономики, введение новых видов производственной деятельности способствовали увеличению численности населения (снижению смертности, миграциям из других регионов), расслоению в обществе Тувы. Традиционное общество тувинцев в ходе советской модернизации существенно трансформировалось. Дети, внуки чабанов получили профессиональное образование, стали жить в иных жилищных условиях — деревнях, рабочих поселках, городах. Политика формирования общности равноправных советских граждан, при всех ее недостатках, отступлениях, элитных исключений тем не менее способствовала процессам этнической консолидации тувинцев, развитию их самосознания.

Тот факт, что социально-экономическое развитие Тувы было прервано в 1990-ые годы, разумеется, нельзя рассматривать в отрыве от системных проблем советского развития. Такой же кризис переживали все территории, которые выбрали советскую модель и в значительной мере придерживались ее.

Социокультурное развитие. Если рассматривать культуру как конкретную сферу общественной жизни, связанную с профессиональным творчеством, то, безусловно, Тува при помощи педагогов, организаторов из России поставила и культурное развитие на мощные профессиональные «рельсы».

К 1930 г. была разработана и принята тувинская письменность на основе кириллицы. Быстрыми темпами была ликвидирована массовая безграмотность. В республике появились школы, театры, ансамбли, стали развиваться литература, сферы музыкального композиторского и исполнительского мастерства, открылись газеты, журналы, начали издаваться книги, учебники на родном языке.

У коренного населения сформировался социальный слой культурной интеллигенции — художников, артистов, музыкантов, композиторов, писателей, учителей, журналистов, ученых. Их усилиями культурная са-

мобытность тувинцев была зафиксирована, значительно отшлифована и выразилась даже в таких видах искусства, о которых ранее тувинцы не знали (например, в цирке, в кино).

Марксистские теоретические воззрения побуждали практиков уделять внимание в первую очередь экономическому развитию — базису, а надстройку — культуру — полагать второстепенной, меняющейся в соответствии с меняемым базисом. Тем не менее, вопросы культуры также считались важными, позволяющими решать и задачи идеологического воздействия. Искусство, литература, театр — все считалось проводниками социалистических идей, посему вклады в них также были большими, стратегическими. Важное этноконсолидирующее значение этого процесса заключалось в том, что советская политика последовательно поддерживала местные, национальные формы советского образа жизни, образа советского гражданина.

Проблемы. Вышеназванные процессы, будучи сложными по своей природе, не могут быть однозначно положительными, не могут не иметь негативных последствий. Конечно, они сопровождались и проблемами, прежде всего системного характера, заложенными в природе советского государства.

В сфере политики управление было авторитарным, подчинялось воле Москвы. Руководители республики, также как и центральная власть, допускали ряд перегибов в экономической, социальной, культурной политике, принимали репрессивные меры против своего же народа, в том числе физически уничтожая тех, кто имел отличное от официально утвержденного мнение. Экономическая сфера общественной жизни также была перекроена силовым путем, без должного внимания к традиционным видам деятельности, предпочтениям к видам хозяйствования сельского населения, к экологии региона. Непродуманность присутствовала и в распределении трудовых занятий для приезжающих из России специалистов, для местного населения. Ряд культурных традиций, оставшихся без внимания социальной политикой, или даже запрещенных, все же остались существовать, но в бытовой сфере. Развитие профессиональной культуры исказило древние, многовековые формы, жанры, стили народного искусства. Некоторые достижения тувинской культуры оказались утерянными.

С 1990-ых годов Тува, как и многие национальные республики, пытается возродить свою уникальную этническую культуру коренного населения, выстроить такую систему самоуправления, которая, будучи в ладу

с принципами федерализма, позволяла бы сохранять социокультурную идентичность населения — не только тувинцев, но и русских, и др. Несмотря на миграционные потоки в разные годы, в особенности отток так называемого русскоязычного населения в 1990-ые годы, регион все же остается многонациональным. Сначала в условиях аномии, общественной анархии выживание было построено на основе стихийно возрожденных архаических социальных практик и отношений. Сейчас можно говорить о более осознанной политике в условиях относительной стабильности, политике, которая закладывает основания для будущего развития.

Как плюсы, так и минусы, которые можно сейчас перечислять и далее — все это части уже объективного исторического процесса. На сегодня, конечно, 100-летний юбилей, отмечающийся как большой праздник для республики, побуждает в первую очередь говорить о плюсах. И не только потому, что такова итоговая оценка векового пути для Тувы. Но и потому, что необходимо ставить вопросы будущего развития.

Что России дало единение с Тувой?

Геополитические задачи. Принятие Тувы Россией сначала под свою защиту в 1914 г., затем спустя тридцать лет — в состав в 1944 г. — все это вполне отвечало идеям российской имперской внутренней геополитики. Главными среди них были целостность и могущество империи, сначала монархической, затем — советской. Единство российской империи мыслилось в единении двух компонентов: сердцевины в виде русского населения, окруженного другими народами. Поскольку государство было огромным и включало территории с самыми разнообразными народами, исповедующими разные религии, поддерживать это единство было, конечно, трудно. Решать эти задачи была призвана политика сближения «инородцев» с русскими, однако отсутствие теоретически выверенной региональной политики самодержавия приводило, как подчеркивает А.В.Ремнев, к непоследовательности в правительственных действиях (Ремнев, 2001: Электронный ресурс). В целом, изучение особенностей имперской политики, особенно в Сибири, только разворачивается, и тувиноведение, полагаем, получит еще интересные материалы для анализа.

Если рассматривать вопрос с внешнеполитической стороны. Каким образом маленькая центральноазиатская территория, захваченная Китаем и находившаяся в течение полутора веков на положении его угнетаемой окраины, оказалась при этом вовлеченной в орбиту российской империи настолько, что протекторат 1914 г. стал этапом в объединяющих

процессах, а включение в состав страны в 1944 году — логическим завершением? Чтобы ответить на этот вопрос, следует снова обратиться к геополитическим вопросам.

В середине XIX в. Китай был ослаблен перед объединенными силами западных государств. Изменение в структуре торговли с Великобританией, финансовый кризис, опиумные войны, уступка Англии Гонконга, открытие китайских портов для иностранной торговли — все это привело к тому, что уязвимая китайская империя была вынуждена мириться также с притязаниями России, прежде всего экономическими.

Для России Тува была объектом колонизации, хозяйственного освоения. Территория также рассматривалась как транзитная для торговли с Монголией, для обеспечения безопасности Сибири и Дальнего Востока из-за угроз Кругобайкальской железной дороге со стороны Китая. Тува мыслилась частью «буддийской оси» (с продолжением через Монголию, Тибет и Индию) геополитика России, которая впрочем, не была освоена (История Тувы, 2007: 10).

В целом, объявление протектората России в 1914 г. над краем, уже освободившимся от власти Маньчжурской династии, павшей в 1911 г., то есть переход Тувы от колониальной зависимости к полуколониальной (что является сутью протектората), — стало результатом имперских переделов мира в конце XIX — начале XX в. В этом же водовороте передела оказалась и Монголия, также бывшая колония Маньчжурского Китая. Однако, эта страна занимала более важную стратегическую позицию с точки зрения Китая, а также Японии, была более экономически выгодным большим рынком, поэтому противостояние сторон было более жестким и Россия была вынуждена считаться с этим. А вот за счет Тувы империя могла продолжать свою активную внешнюю политику на азиатском направлении.

Смена режима в стране в целом не помешала процессам интеграции России и Тувы. Последняя продолжала опираться на помощь северного соседа, в том числе в установлении своей государственности. Советская власть продолжила имперскую политику расширения и поддержания влияния на соседние территории, интеграции с ними (что в итоге привело к появлению Союза советских социалистических республик). Таким же образом складывались процессы и в Туве, население которой настолько стало ощущать свою близость к русскому народу, что нападение фашистской Германии на СССР в 1941 г. восприняло как нападение на свою Родину и практически сразу отреагировало мобилизацией ресурсов, во-

енной силы, всевозможной помощи фронту. Тем самым Советский Союз получил одного из союзников во Второй мировой войне, помощь которого пусть и не была решающей, но показала, что такие малые союзники могут быть такими же самоотверженными, как и сам советский народ (Брилев, 2012).

Экономические задачи. Геополитические расстановки сил империй в регионе выстраивались в первую очередь на основе экономического влияния. Тува, как и Внешняя Монголия, представляла собой новый выгодный рынок. Большой интерес к Туве был у золотопромышленников, купцов, зажиточных крестьян, земледельцев, которые стали массово заселяться в крае. Масштабное освоение Тувы, ее природных богатств, не успело развернуться из-за революции в самой России и последовавшей затем гражданской войны, объявления суверенитета ТНР в 1921 г.

Советская власть при установлении экономических форм сотрудничества с ТНР также вначале ориентировалась на уже традиционные предметы экспорта (пушнина, шерсть, кожа, золото и пр.) (Саая, 2012). Впоследствии вхождение ТНР в состав СССР позволило увеличить поставки и расширить перечень предметов вывоза. Главную роль в экономике Туvinской автономной республики продолжали играть сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. Тесные экономические связи осуществлялись с южными районами Красноярского края, в частности с Саянским территориально-производственным комплексом.

Несмотря на значительные природные ресурсы региона, их эффективное использование, как для населения Тувы, так и для страны, продолжало оставаться проблематичным в виду в целом особенностей построения и функционирования народнохозяйственного комплекса советского государства (Самарина, 2012).

Социокультурное развитие. Более 40 тысяч тувинцев в момент объявления Россией протектората над Урянхайским краем, или 95,4 тыс. тувинцев и русских — населения ТНР, когда она входила в 1944 г. в состав СССР, конечно, не являлись существенным пополнением числа населения. Тем не менее, как мы уже указывали, имперская политика на включение в цивилизационное поле новых территорий, дополнительного населения с иной культурой и верой, выдерживалась и в случае с Тувой.

Российский-советский мир состоял из русского культурного мира и интеграции в него (с разной степенью) других культурных миров: угрофинского, угро-сибирского, самодийского, тюркского, Севера, монголь-

ского, тунгусо-амурского, самодийского, исламского, европейского (Туровский, 1998). Несмотря на то, что Тува к концу XX в. оказалась одной из наименее интегрированных в плане культуры, языка, веры населения (также, как и Дагестан), тем не менее она стала частью страны, частью мультикультурного евразийского государства. Поэтому пополнение России Тувой стало одной из важных страниц в истории расширения, качественного пополнения евразийского культурного мира.

Проблемы. Поддержка нового региона, появившегося в СССР в 1944 г., не воспринималась и не обсуждалась как бремя для государства, в том числе и в тяжелые послевоенные годы. Принятие новой территории воспринималось как очередная победа, достижение в геополитике. Тува в контексте проблем стала обсуждаться лишь, когда вся мультикультурность страны была подвергнута серьезнейшим испытаниям — в момент кризиса советской системы государственности. В начале 1990-х годов политологи всерьез заговорили о республике, в которой обострились межнациональные отношения, как о горячей точке на карте страны, как о территории, имеющей реальный потенциал выхода из состава России.

И если эти обсуждения довольно скоро свернулись, то проблематика тяжелого экономического положения, дотационности региона, криминальности населения на долгие годы стала главной в восприятии Тувы из «центра», из остальных частей России. Справедливости ради также надо сказать, что не одна Республика Тыва переживала и переживает экономические, обусловленные в первую очередь системными факторами, проблемы, а также сложное отношение к себе.

Заключение

Итак, еще раз подчеркнем, что в контексте юбилейной даты актуальными для обсуждения перспектив развития Тувы, России в целом, являются плюсы, выгоды, достижения 100-летнего единого пути. Проблемы, если и должны обсуждаться, то для конструктивного настроения: чтобы не допускать их снова, не позволять им в целом развиваться.

Главным из достижений, на наш взгляд, следует считать сложившееся мировосприятие — образ мыслей — населения, прежде всего в Туве, в подавляющем большинстве признающих себя россиянами. И если среди иных россиян встречается незнание того, что Тува — это субъект Российской Федерации, что среди 140 национальностей, проживающих в стране, есть и тувинцы, то это не значит, что страна готова отказаться от одной из своих территорий, отказаться от части своей истории. А понимание этого

факта не должно нас останавливать на вопросах бытовых разногласий, мелочного отчуждения.

Тува — не просто часть страны, требующая к себе внимания как экономически проблемный регион. Это часть страны, который несет в себе и большой экономический потенциал, как территория, богатая природными ресурсами, и геополитический потенциал, как транзитная территория для активизации сотрудничества с Монголией и Китаем, и культурно-туристический потенциал, как регион с уникальной культурой и интереснейшей экологией. Вопрос эффективной организации управления регионом, его процветания — не вопрос выживания его самого, а вопрос продуманного управления им, поддержки усилий местной власти для решения общероссийских задач.

Список литературы:

Брилев, С. (2012) Забытые союзники во Второй мировой войне. М.

Бумбажай, А. К. (1999) Россия и Тува: проблема становления связей в конце XIX — начале XX веков : автореф. дис. ... к. и. н. М.

Дацышен, В. Г. (2009) Тувинское население Усинского пограничного округа Енисейской губернии. Из истории русско-тувинских отношений [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/465-dasishen.html (дата обращения: 12.05.2014).

История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск. Т. 2.

Киреев, А. А. (2013) К вопросу о типологии азиатских границ России [Электронный ресурс] // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. 7 мая. URL: <http://zaimka.ru/kireev-asian-border/> (дата обращения: 12.05.2014).

Ламажаа, Ч. К. (2009) Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб.

Ремнев, А. В. (2001) Имперское управление азиатскими регионами России в XIX — начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. 1 октября. URL: <http://zaimka.ru/remnev-imperium/> (дата обращения: 12.05.2014).

Саая, С. В. (2012) Стратегия внешнеэкономических связей Тувы в 20-е годы XX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1 (3). С. 90–96.

Самарина, Н. Г. (2012) Аграрная политика советского государства и ее реализация в Туве (середина 70-х — 80-е гг. XX в.) : автореф. дисс. к. и. н. Иркутск.

Туровский, Р. Ф. (1998) Культурные ландшафты России. М.

Ширшин, Г. Ч. (2011) Тува в братской семье советских народов [Электронный ресурс] // КИПРФ. Тувинское республиканское отделение. 12 октября. URL: <http://zakprf17.ru/2011/10/12/tuva-v-bratskoj-seme-sovetskix-narodov/> (дата обращения: 12.05.2014).

Дата поступления: 10.07.2014 г.

TUVA AND RUSSIA: 100 YEARS UNITED

Ch. K. Lamazhaa

Abstract: Article presents the author's presentation at International Science Conference devoted to 100th jubilee "United Tuva in united Russia: history, modernity, futures" (July 3-4, 2014, Kyzyl). It is an attempt to historiosophically evaluate the positive and negative chapters in the history of the union of Tuva and Russia, which has been observed officially since 1914. The work concentrates on the mutual advantages of seeking a common path to the solution of the strategic tasks of common development.

Keywords: Tuva, Russia, geopolitical policy, jubilee, protectorate, joining the USSR, results.